

Герой или предатель?

В Москве ищут местечко для пьедестала генералу Власову

ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ имя Власова, известного россиянам как «генерала-предателя» в годы Великой Отечественной войны, все чаще звучит в превосходной степени. О нем и его делах написаны серьезные книги. Особенно преуспели в этом иностранные историки. Не отстают от них и отечественные исследователи «власовского движения». Совсем недавно обратился к этой теме известный Гавриил Попов. Теперь он усиленно ищет в Москве местечко, где бы генералу поставить пьедестал героя.

Кто же он, Власов: герой или предатель? Чтобы разобраться, взялся за литературу. Благо, по этому вопросу материалов тьма. И вот в чем я утвердился...

Обласканный судьбой

Андрей Андреевич Власов родился 1 сентября 1901 года в крестьянской семье в Нижегородской губернии. В 1920 году вступил в Красную Армию и начал движение вверх по служебным ступеням. В 1930 году он получил партийный билет, поскольку никогда и «никаких колебаний не имел, всегда стоял твердо на генеральной линии партии и за нее всегда боролся».

Справедливости ради надо сказать: боролся неплохо. Став командиром 99-й стрелковой дивизии Киевского особого военного округа, он повысил ее боеготовность, поднял дисциплину. На смотровом учении дивизия получила высокую награду. Маршал Тимошенко вручил ей переходящее Красное Знамя, а командиру — орден Ленина. Имя Власова зазвучало. О нем знают бойцы и командиры Красной Армии, его дела — образец для других. Фамилия «Власов» не сходит с полос всех армейских газет, включая «Красную звезду».

В июне 1940 года ему присваивают звание генерал-майора. Потом война. Немцы массой войск навалились на Киев. Механизированный корпус, а за ним и 37-я армия, которыми последовательно командует Власов, попадают в окружение. Командующий выходит к своим с горсткой штабных офицеров и успевает к началу битвы за Москву.

С другим командиром начались бы разборки «как да почему», а образцовый командир получает 20-ю армию, добивающуюся успехов в сражениях. 12 декабря армия освобождает город Солнечногорск.

С командиром встречается писатель И. Эренбург и помещает в «Красной звезде» восторженный отзыв. «Известия» сообщают о награждении Власова орденом Боевого Красного Знамени и присвоении ему звания генерал-лейтенанта.

10 февраля 1942 года новое назначение — заместителем командующего Волховским фронтом и «тактическим советником» 2-й ударной армии. Как говорят очевидцы, роль «сове: ника» свелась к подсиживанию командарма генерал-лейтенанта Клычкова. 16 апреля Власов занял его место.

Самой большой радостью для Власова той весной была встреча с И. В. Сталиным. В письмах своим женам — о них ниже — он сообщал, захлебываясь от восторга: «Какая радость у меня в жизни. Я беседовал с самым большим нашим Хозяином. Такая честь выпала мне первый раз в жизни...»

В июне 2-я ударная армия оказалась окруженной немцами по нераспорядительности командования фронта и самого Власова. Командарм не захотел или не смог выйти из кольца и попал в плен.

Генерал-лейтенант А. Власов и представители германского командования inspectируют один из русских батальонов в составе группы армий «Север». Май 1943 года.

Пленение или добровольный переход к врагу?

В то время как бойцы и командиры армии сражались, гибли, истекая кровью, попадали в руки врагов, а частью — больше 10 тысяч — вырвались из окружения, командарм отсиживался в неприметной избушке на краю села. Он был не один, а с поварихой Марией Вороновой. Впал в прострацию.

По одним описаниям, был обнаружен немецким патрулем, а по другим — сам вышел патрулю навстречу.

Поняв состояние пленного генерала, немцы решили использовать его в пропагандистских целях. Они давно искали покладистый авторитет, каким оказался Власов. Службу врагу он начал с сообщения о состоянии наших сил под Ленинградом. На первом же допросе сказал: «Начать наступление на Ленинградском фронте русские не смогут. Там сил хватает только удерживать фронт». Это откровение позволило немцам перебросить несколько свежих дивизий резерва под Ленинград. Многие тысяч жизней советских солдат стоила эта информация.

Помотавшись по немецким тылам, беседа с военнопленными, с офицерами, поступившими на службу к фашистам, он сообразил, как свое предательство перевести на политическую платформу. Для этого стоит лишь назвать себя непримиримым борцом с большевизмом и Советской властью.

Приняв генерала за борца со Сталиным, немцы сами навели его на мысль о создании русской освободительной армии «из российских ресурсов» в Германии. Отдельные формирования из россиян у фашистов уже действовали с конца 1941 года. Среди них были казаки и национальные легионы, ставшие потом батальонами, были и военнопленные, готовые служить немцам ради сохранения жизни.

Источники сходятся на том, что в Российской освободительной армии — РОА — в конце 1944 года насчитывалось около 125 тысяч солдат и офицеров, а число потенциальных добровольцев могло дойти до полутора миллионов человек — военнопленных и рабочих.

Войдя в роль вождя, добиваясь в высших кругах вермахта согласия на

создание РОА, он обещал восполнить материальные затраты Германии «ценностями и имуществом России». Гитлер не хотел встречаться с Власовым, говоря: «Он — никто!» Гиммлер лишь в сентябре 1944 года со-

Службу врагу он начал с сообщения о состоянии наших сил под Ленинградом

изволил беседовать с ним, считая генерала «свиньей и дураком». Лишь 28 января 1945 года перед явным крахом фашизма Гитлер поручил Гиммлеру назначить Власова «верховным командующим всеми новыми формированиями и перегруппированными русскими соединениями». В них входили две дивизии, казачий корпус и десяток-другой национальных батальонов. Всего, как говорилось, около 125 тысяч человек. Немцы пошли на этот шаг, хватаясь, как утопающий, за соломинку. Но было уже поздно.

Кому присягали власовцы?

До объявления о создании РОА присяга россия-предателей четко определяла, кому они служат. Армянские легионеры, например, «подняв указательный и средний пальцы правой руки до уровня бровей», произносили: «Я клянусь перед Богом и Адольфом Гитлером быть преданным немецкому государству и Армянской земле и до последней капли крови бороться за дело национал-социализма против большевиков и империалистов».

Присяга вступающего во власовскую армию несколько отличалась: «Я, верный сын своего Отечества, добровольно вступаю в ряды войск Комитета освобождения народов России. Перед лицом моих соотечественников торжественно клянусь честно сражаться под командованием генерала Власова до последней капли крови за благо моего народа против большевизма».

Служить Власову — это было слишком, и немцы вписали в текст следующее: «Эта борьба ведется всеми свободолюбивыми народами во главе с Адольфом Гитлером. Клянусь быть верным этому союзу».

Если отбросить некоторую словесную шелуху, получалось, что присягали власовцы Гитлеру. Иначе и быть не могло.

Сколько Власов и его помощники старались убедить американцев и англичан в том, что они не предатели, а политические борцы с режимом Сталина, те им не поверили. Люди, идущие «освободить» Россию от большевизма вместе с фашистами, при их поддержке и с их оружием, не вызвали симпатии.

Предательство начинается с малого. Например, с семьи. А если семья — ячейка государства, то от малого до большого — один шаг. Власов тому классический пример.

Генерал-ловелас

Как ни странно для советского генерала, к началу войны у Власова почти официально было две жены. Первая — законная, односельчанка Анна Михайловна Воронина, 1906 года рождения. Их брак заключен в 1926 году. Вторая жена — он обрел ее, будучи командующим 37-й армией, — военврач Агнесса Павловна Помазенко. Первая о ней не знала, а второй он представился разведенным.

Агнесса забеременела и в феврале 1942 года уехала домой в город Энгельс, где благополучно разродилась мальчиком. Анна Михайловна находилась в эвакуации в Чкаловской (Оренбургской) области.

За несколько месяцев интенсивной переписки накопилась солидная стопка писем генерала этим женщинам, которых он обманывал безбожно: клялся в любви, переживал о состоянии их здоровья, заботился об их близких, называл ласково «Аня-Аню», «Аля-Алик». И той и другой письма писались почти под копирку. Начинались они словами: «милая, дорогая, любимая», а кончались — «ваш Андрюша».

Две жены были не единственными его женщинами. Проходя службу в Ленинграде в 1933–38 годах, Андрюша завел себе любовницу, некую Юлию О., которая в 1937 году родила от него сына. Отец отделился алиментами. В 1938 году партия и правительство послали Власова в Китай

военным советником. Тогда он был полковником. Это был знак высокого доверия. В Китае он пробыл около года и был выдворен из страны, как говорят, за связь с женщинами.

Странно, что военные власти закрыли на это глаза. Уже в 1940 году на него пишут блестящую аттестацию. Странно потому, что в то время от руководителей всех звеньев и рангов требовались высокие моральные устои.

Следующая пассия появилась у Андрюши сразу после отъезда Агнии Помазенко. Ею стала повар торговца Мария Игнатьевна Воронова. Ввел он ее в штаб ведущим поваром столовой «для членов военного совета». С нею он и сдался в плен. Женщину отправили в лагерь для военнопленных, а генерал начал путь восстановления под патронажем службы СС и высокопоставленных офицеров вермахта. Ему было не до «сослуживцев». Правда, «весной 1944 года в Берлине неожиданно появилась Мария Воронова, местонахождение которой Власов все время пытался установить... Мария приняла в свои руки заботу о маленьком, лишенном хозяйки доме генерала». Об этом сообщает Свен Штеенберг в книге «Генерал Власов».

Заботы верной женщины «для борца за свободу русского народа» оказалось недостаточно. Чтобы войти в высокие круги германского правительства и подобраться к Гиммлеру, Власов влюбил в себя молодую вдову-немку Аделаиду Билденберг, находившуюся в родстве с рейхсфюрером, женился на ней. Генерал любовно называл ее Ариадной — «нитью», укоротившей вход в кабинет Гиммлера. У Андрюши шел очередной «медовый месяц», а в это время его жены несли крест предателя в лагерях ГУЛАГа. Кстати, как своим, так и немцам он говорил только об одной жене — первой.

Но пришло время за все ответить. Тот же С. Штеенберг пишет сокрушенно: «Человек, попавший в руки Советам 12 мая 1945 года представлял собой не более, чем свою тень: он потерял интерес к жизни и способность действовать». Он только просил своих сослуживцев по РОА «поведать людям правду» о своих намерениях. Сегодня эта правда окончательно проявилась.

Конец предателя

Самая черная страница в многовековой истории российских Вооруженных Сил была перевернута военным судом в Москве 30 июля и 1 августа 1946 года. Суд состоялся почти ровно через четыре года после перехода Власова на службу к фашистам и за 60 лет до нынешнего августа.

Судили не только самого генерала-предателя, но и 11 сподвижников, поднявших на щит «освободителя народа». Всем определили одну меру наказания — смертную казнь через повешение. Советские люди одобрили суровый приговор, назвав его справедливым. Не могу с этим не согласиться.

Владимир БАКАНОВ,
писатель-краевед,
ветеран войны.